

RU

Масленица как составляющая русской идентичности (по материалам опросов 2010-2023 гг.)

Крапчунов Д. Е., Гилл Е. В., Тимонина О. Ю.

Аннотация. Исследование посвящено анализу Масленицы как составляющей русской идентичности. Основанием для исследования послужило сопоставление результатов массовых опросов населения России с результатами анкетирования авторами небольших групп соотечественников из разных регионов. В статье анализируется восприятие Масленицы россиянами как составляющей традиционного календаря русской культуры, определяются тенденции соотношения между этническими и государственными праздниками в массовом сознании. Цель исследования – выявить восприятие Масленицы современниками в рамках изучения идентичности русских и ее места среди культурных символов в календаре праздников современного российского общества. Авторами рассматривается восприятие Масленицы россиянами в 2010-2023 годах на материалах опросов. Научная новизна исследования обусловлена следующими. Авторы в 2012-2024 годах провели опросы в разных частях России, в которых спрашивали о различных составляющих русской культуры, сопоставляя полученные данные с результатами всероссийских опросов, проводимых мониторинговыми агентствами. В результате выявлено, что именно Масленица воспринимается большинством россиян главным компонентом русской идентичности, занимая лидирующее место среди всех называемых респондентами праздников. Авторами зафиксирована тенденция постепенного уменьшения значимости Масленицы у молодежи в пользу гражданских праздников. Полученные данные свидетельствуют о лидирующем положении Масленицы среди названных населением праздников независимо от географического положения региона или возраста респондентов, подчеркивают особую роль Масленицы как элемента культурного кода русских и демонстрируют необходимость дальнейших исследований эртологии Масленицы как инструмента укрепления этнокультурной идентичности посредством сохранения и развития национальных традиций.

EN

Maslenitsa (Pancake Day) as a component of Russian identity (based on survey data from 2010-2023)

D. E. Krpachunov, E. V. Gill, O. Y. Timonina

Abstract. This study is dedicated to the analysis of Maslenitsa (Pancake Day) as a component of Russian identity. The basis for the study was a comparison of the results of mass surveys of the Russian population with the results of questionnaires completed by the authors with small groups of compatriots from different regions. The article analyzes the perception of Maslenitsa by Russians as a component of the traditional calendar of Russian culture and identifies trends in the relationship between ethnic and state holidays in mass consciousness. The aim of the study is to identify the perception of Maslenitsa by contemporaries within the framework of studying the identity of Russians and its place among cultural symbols in the calendar of holidays of modern Russian society. The authors consider the perception of Maslenitsa by Russians in 2010-2023 based on survey materials. The scientific novelty of the study is due to the following. In 2012-2024, the authors conducted surveys in various parts of Russia, in which they asked about various components of Russian culture, comparing the data obtained with the results of all-Russian surveys conducted by monitoring agencies. As a result, it was revealed that Maslenitsa is perceived by the majority of Russians as the main component of Russian identity, occupying a leading place among all the holidays named by respondents. The authors recorded a tendency for a gradual decrease in the importance of Maslenitsa among young people in favor of civic holidays. The obtained data indicate the leading position of Maslenitsa among the holidays named by the population, regardless of the geographical location of the region or the age of the respondents, emphasize the special role of Maslenitsa as an element of the cultural code of Russians, and demonstrate the need for further research on the eortology of Maslenitsa as a tool for strengthening ethno-cultural identity through the preservation and development of national traditions.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что после распада Советского Союза в России начался поиск и конструирование новой российской идентичности. В первое десятилетие XXI в. на фоне мирового кризиса идентичности, обозначенного С. Хантингтоном (2008), в России наметился переход от политики мультикультурализма и развития толерантности как составляющих интеграции в глобализованное мировое пространство «демократического» «западного» мира, вплоть до растворения в нем, к построению собственного пути, поиску собственной уникальной цивилизационной основы. Этот поиск включил в себя конструирование и систематизацию календаря праздников и событий. Обострение поиска своего особого пути, поиска себя и своего места в мировом пространстве в России произошло после событий 2014 и 2022 годов.

Исследуя календарь современной России XXI в. нельзя не отметить, что, одним из самых ярких, возможно, значимых праздников в нем является Масленица. С начала нулевых годов организацией Масленицы занимаются государственные, муниципальные учреждения культуры и образования, общественные объединения. Ежегодно в разных частях страны издаются пособия по проведению Масленицы (Асанов В. В., Леонова Н. В., Фурсова Е. Ф. Масленка. Обычаи, обряды, фольклор восточнославянских народов в Новосибирской области: учебно-методическое пособие. Новосибирск, 2004; Багринцева В. Ю., Жигунова М. А., Золотова Т. Н. Русский народный праздник: научно-методическое пособие для работников культуры и образования. Омск, 2005). Масленица в начале XXI в. становится визитной карточкой современной России, как внутри страны, так и за ее пределами (Пахомова Е. Русская Масленица в Лондоне // РИА Новости. 27.02.2012. <https://ria.ru/20120227/576139064.html>; Фестиваль «Русская Масленица в Лондоне» // Афиша.Лондон. <https://afisha.london/event/12-j-festival-russkaya-maslenitsa-v-londone/>; Вань, 2017). Органы власти издают подзаконные акты, посвященные Масленице, в которых разъясняют ее смыслы и устанавливают даты и формы ее празднования (О проведении празднования «Широкой Масленицы» в Москве 7-13 марта 2005 года: Распоряжение Правительства Москвы от 7 февраля 2005 года № 120-ПП). Ежегодно в средствах массовой информации гражданам предвзительно рассказывается, где и как в России будут отмечать Масленицу, еще до ее проведения, а затем ведущие информационные агентства обобщают все новости, связанные с прошедшими празднованиями (Огилько И. Столичные власти обещают москвичам на Масленицу бронзовые блины и ледяное чучело // Российская газета – Столичный выпуск. № 18 (5097). 29.01.2010. <https://rg.ru/2010/01/29/maslenica.html>; Масленица 2010 // РИА Новости. https://ria.ru/maslenitsa_20100208/; Рыкова Н. Традиции Масленицы и рецепты праздничных блинов. Когда в России будут праздновать масленичную неделю в 2024 году? // lenta.ru. 02.08.2023. <https://lenta.ru/articles/2023/08/02/maslenitsa>).

Пристальное внимание в России к Масленице в концепции Хобсбаума (2000, с. 54) можно рассматривать как одно из множества составляющих конструирования нового традиционализма, вписывающегося в общемировой тренд интегрального традиционализма как явления современности, давно ставшего предметом научных исследований (Элиаде, 2000; Дугин, 2002; Хоружий, 2017; Адоньева, 2017). Именно феноменология интегрального традиционализма стала теоретическим основанием изучения Масленицы как составляющей культурного кода современной русской традиции (Быстров, 2001; Хантингтон, 2008; Саррацин, 2012; Адоньева, 2017), а также метод корреляции Тиллиха (1995; 2011). Авторами уже анализировались составляющие нового и интегрального традиционализма на примере адаптации сирийских христиан в Европе (Krapchunov, Gill, 2023) или традиций и локализма во Вьетнаме (Гилл, Крапчунов, 2024b) и Тайланде (Гилл, Крапчунов, 2024a). Данная работа показывает применение уже опробованных методов к русской действительности.

Задачами исследования стали проведение опросов населения разных регионов России на предмет восприятия различных составляющих народной культуры русских; сопоставление результатов опросов, проведенных авторами, с публикациями результатов опросов всероссийских мониторинговых агентств и научными, научно-популярными и методическими изданиями, посвященными русским праздникам и Масленице в частности; выявление восприятия респондентами соотношения значимости гражданских и этнических праздников, маркируемых «народными» в календаре русского народа; оценка влияния региональных, профессиональных, возрастных и иных особенностей на восприятие Масленицы современниками.

Методологическую основу данной работы составили причинно-следственный и статистический анализ, сравнительный метод, принципы научной объективности и историзма, социологические методы анкетирования и антропологические методы интервьюирования.

Материалом исследования восприятия Масленицы современниками стали опубликованные данные результатов опросов мониторинговых агентств: Всероссийского центра исследования общественного мнения и Института общественного мнения за 2010-2023 гг. (Широкая Масленица: где в России любят печь блины? // ВЦИОМ. Новости. 05.02.2010. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shirokaya-maslenitsa-gde-v-rossii-lyubyat-pech-bliny>; Календарь праздников: что отмечают россияне? // ВЦИОМ.Новости 31.10.2018. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kalendar-prazdnikov-cto-otmechayut-rossiyane>; Как россияне относятся к современным праздникам. Исследование // Институт общественного мнения. Общество. <https://iom.anketolog.ru/2022/10/13/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-sovremennym-prazdnikam>; Весенние обряды: от Масленицы до Великого поста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/457/418>; Масленица: блины, гости и народные гулянья // ВЦИОМ.Новости. 20.02.2023. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/maslenica-bliny-gosti-i-narodnye-guljanja>).

Эти данные сопоставлялись с результатами интервью 2005-2010 гг., проводимых авторами исследования среди студенческой аудитории (18-22 лет), в которых первым и главным свидетельством многовековой непрерывной традиции в русской культуре и даже присутствия язычества в жизни соотечественников молодые люди называли празднование Масленицы. Такие взгляды сегодня разделяет значительная часть населения России, несмотря на то, что целым рядом исследователей неоднократно подчеркивалась неоднозначность, а точнее неубедительность этой широко распространенной гипотезы дохристианского происхождения явлений праздничной культуры русского народа, в частности празднования Масленицы (Есаулов, 1999; Стрехов, 2003; Кулигин, 2004; Крапчунов, 2015).

Для уточнения результатов и проверки гипотезы о месте Масленицы в структуре идентичности русского народа авторы с 2016 г. по 2024 г. проводили анкетирование методом сплошного опроса случайных групп в разных регионах страны с открытыми вопросами о самоидентификации респондентов и их мнении о русских праздниках и других составляющих русской культуры.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в практике преподавания русской культуры, при разработке теоретических и практических курсов, посвященных вопросам идентичности. Кроме того, материалы исследования могут позволить скорректировать социокультурную практику профилактики кризиса идентичности на основании конструирования содержательной части патриотических моделей воспитания. В статье приводятся результаты анкетирования, которые могут использоваться для ответа на разные вопросы о соотношении традиционных и гражданских праздников в восприятии современниками.

Обсуждение и результаты

В XXI в. Масленица стала визитной карточкой русской культуры как среди соотечественников, так и за рубежом. Фестиваль «Русская Масленица» проводился в Лондоне с 2008 г. по 2020 г. Не только на Западе, в Европе, но и на Востоке, в Азии, иностранцы считают Масленицу самым популярным и веселым национальным праздником России (Вань, 2017, с. 65), называя ее прямым наследником языческого прошлого славян (Цзян, 2023, с. 110). Безусловно, это является отражением и следствием восприятия Масленицы нашими соотечественниками как на бытовом уровне, так и в историографической традиции.

С 2016 г. по 2023 г. в девяти регионах современной России для выявления составляющих этнокультурной, этноконфессиональной, половой, гражданской, территориальной, локальной идентичности авторами исследования методом сплошной выборки анкетировались участники различных мероприятий этнокультурной направленности. В 2016 г. анкетирование проводилось на Сахалине, в Томске и в Калининградской области. На Сахалине на вопросы анкеты в письменном виде отвечали участники регионального молодежного форума, представлявшие весь регион, включая Курилы. Возраст опрашиваемых – 17-21 год. Опрос охватил всех участников форума в количестве 200 человек. В Томске опрос также проводился при помощи анкет на бумажных носителях среди студентов пяти вузов города – участников областной олимпиады «Русь народная» (40 человек). В Калининградской области авторы опросили участников семинара, на который собрались священники и ответственные за работу с молодежью на приходах Калининградской епархии Русской православной церкви. На вопросы в этом случае ответили все 60 человек.

В ответах на открытый вопрос «Назовите русские праздники» Масленица лидировала, будучи названа на Сахалине 91,4%, а в Томске – 93,1% респондентов. Разница может быть обусловлена тем, что на Сахалине анкету заполняли молодежные лидеры региона, собранные без каких-либо предварительных установок, а в Томске анкету заполняли те, кто готовился к олимпиаде по русской народной культуре. Небольшой перевес может быть объяснен тем, что в научной и популярной литературе, современном медиапространстве Масленица определяется значимой составляющей русской традиции, что повлияло на респондентов. Со значительным отрывом от Масленицы респонденты среди русских праздников назвали Пасху – 42,9% и 63% на Сахалине и в Томске соответственно. Затем с существенным отставанием шло Рождество. Остальные праздники, перечисленные респондентами на Сахалине и Томске, указывались значительно (кратно) реже. Всего в первом случае кроме Масленицы оказалось 17, во втором – 26 праздников. Таким образом, по результатам опросов в Томске и на Сахалине в 2016 году Масленица в сознании наших современников является самой яркой составляющей русского календаря и идентичности, доминирующей в культурном коде. Существенно больший процент указания Пасхи в ответах опроса, проведенного в Томске, может быть связан с тем, что одним из пяти вузов, чьи представители опрашивались, была Томская духовная семинария. Это же может частично объяснить, почему количество названных праздников при опросе в Томске на девять больше, чем при опросе молодежи на Сахалине. Среди этих девяти «дополнительных» праздников все имеют церковное происхождение и название.

Так как в Калининградской области опрос проводился среди осознанно православной аудитории: преподавателей воскресных школ, священников, приходских активистов, некоторые опрашиваемые (36% респондентов) подчеркнули, что русские праздники, в первую очередь, православные, церковные праздники, акцентируя внимание на своей этноконфессиональной идентичности. Этот ответ подразумевал, что народная (секулярная) культура может контрастировать с культурой церковной (религиозной), будучи противопоставлена ей. В основании такого мнения лежит укоренившееся с XX в. представление, что фольклор, русская традиционная культура – это пережитки язычества, а православие – лишь незначимый поверхностный слой

(Есаулов, 1999, с. 40, 41-42; Страхов, 2003, с. 2; Цзян, 2023, с. 65). В итоге представление о языческом происхождении Масленицы сегодня разделяет значительная часть населения современной России.

Среди праздников, обозначенных опрашиваемыми в Калининградской области, на первое место вышли Пасха, которую назвали 52%, Рождество – 48%. Но на следующем месте все же оказалась Масленица – 20,8% респондентов, – немного опередив даже двенадцатый праздник Пятидесятница (Троица), – 20%. Получается, что религиозная идентичность респондентов, формируемая общекультурным кодом современной России, при ответах на вопросы о праздниках доминирует, но после этой доминанты все же следует общее представление о главенстве Масленицы в календаре русского народа. Респонденты в Калининградской области Масленицу называли существенно чаще чем некоторые двенадцатые праздники: 20,8% против 4-8%. Так, Масленица опередила Благовещение, Богоявление и Вербное Воскресенье. И конечно, Масленицу назвали чаще, чем гражданский Новый год или двенадцатый и великий праздники Яблочный, Медовый Спасы, но с народными вариантами их названия.

В 2022-2023 гг. авторами были повторно проведены опросы в Калининградской области и на Сахалине, а также анкеты заполнили жители Кемеровской, Вологодской областей, Москвы, Пермского края и Великого Новгорода. Кроме того, анкетирование прошло среди школьников Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) – участников программы «Университетские смены». Целью стало сравнение результатов опросов 2016 г. с современной ситуацией и сопоставление их с аналогичными результатами в других регионах.

Анкетирование сплошной выборки группы школьников ДНР и ЛНР, посетивших Великий Новгород в 2022 г., проводилось авторами в виде опроса на бумажных носителях. Он показал, что среди праздников, которые респонденты считают русскими, существенно выделяется Масленица. Всего группа состояла из 53 школьников от 13 до 17 лет. Основной возраст опрашиваемых 15-16 лет (75%). Масленицу написали в анкетах 45,1% респондентов. Второй по частоте упоминания стала Пасха – 39,2% опрошенных. Далее респонденты указывали русскими не этнокультурные праздники, а государственные, гражданские: День России – 25%, День Победы, Крещение Руси и Новый год – по 17,6%. Государственные или гражданские как пример русских праздников были названы половиной всех опрошенных. Всего, отвечая на вопрос о русских праздниках, школьники перечислили двадцать государственных и этнокультурных (народных) праздников: по десять в каждой группе. Среди первых, кроме отмеченных выше, указали День народного единства, Праздник весны и труда, День защитника Отечества, 8 марта, День защиты детей. Из традиционных праздников в анкетах написали Радолицу, Ивана Купалу, Красную горку, Сочельник и Коляду. При этом гражданские праздники упоминались школьниками чаще, чем традиционные. Исключением стали Масленица и Пасха, в два раза опередившие самые часто называемые гражданские праздники.

Результаты анкетирования этой группы респондентов отражают самоопределение и самовосприятие молодого поколения из регионов с неустойчивой, пограничной гражданской и этнокультурной идентичностью, в которых на протяжении длительного времени происходило активное воздействие на формирование культурного кода со стороны администрации, различных социальных институтов. Ответы на вопрос о национальном, этническом самоопределении опрашиваемых в Великом Новгороде распределились следующим образом: 33,3% назвали себя русскими, двое – «русскими греками», также двое определились одновременно русскими и украинцами, а одна из респондентов – русской, украинкой и полячкой. Украинцами оказались 29,4% ответивших, 11,8% – славянами. Среди опрашиваемых 7,8% были греки и 2% – азербайджанцы.

В том же 2022 г. авторы провели анкетирование двух потоков студентов Медицинского колледжа (стоматологов – 39 человек и фельдшеров – 51 человек) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Среди русских праздников 90,2% и 87,2% респондентов (по потокам опрашиваемых) назвали Масленицу, 80,4% и 74,2% – Пасху, Рождество – 74,4% и 71,8%. С существенным отставанием после названных праздников идет Крещение – 33,3% и 41,2%. И лишь после этого первый по частоте упоминания гражданский праздник – День Победы – 25,6% и 35,3%. Среди других гражданских праздников респонденты отметили: День России, Праздник весны и труда, День защитника Отечества, День знаний, День космонавтики, Новый год и другие, но они указывались значительно (в 3-12 раз), реже, чем Масленица. На вопросы отвечали все участники образовательного потока без исключения. В целом распределение ответов первого и второго опросов, проведенных в Великом Новгороде, соответствуют друг другу, но процент того или иного праздника во втором случае был незначительно ниже. Почти в три раза реже опрашиваемые среди русских праздников указали Крещение, Спасы, Ивана Купалу и даже Новый год. Еще реже среди русских праздников называли 23 февраля и 8 марта, День семьи, любви и верности.

Большинство опрашиваемых в Великом Новгороде (87,2%) определили себя русскими. Также среди отвечающих были балкарец, кумык, чеченка, перс. Один из ответивших определил свою национальность/этничность конфессионимом «мусульманин».

Результаты опроса, проведенного среди 30 студентов (16-37 лет) в 2022 г. в Перми, показали абсолютное доминирование Масленицы среди всех названных респондентами праздников. Иван Купала и Пасха в ответах упоминаются значительно реже, чем Масленица, и кратно меньше в анкетах звучат другие традиционные и гражданские праздники. При этом 84,6% опрошенных идентифицировали себя русскими. Среди них по одному отвечающему указали себя славянином и «русским татаринном».

Последний по времени из опросов авторов, результат которого обобщен для данной публикации, проведен в феврале 2023 г. среди 30 работников учреждений культуры Кузбасса (21-70 лет), специализирующихся на народном творчестве и фольклоре. 96% участников опроса среди русских праздников назвали Масленицу.

Из этого следует, что в профессиональном сообществе работников культуры значение Масленицы как праздника, маркирующего русскость, заметно возрастает, по сравнению с восприятием Масленицы широкой общественностью. Возможно, это происходит под влиянием специализированной профессиональной и научной литературы (Рябов, 2020).

Когда речь идет о русских праздниках, результаты опросов, проведенных авторами в регионах, население которых остро ощущает свою оторванность от «большой России» (Калининградская и Сахалинская области), принципиально не отличаются от тех, что получены при анкетировании жителей материковой России (Москва, Вологодская, Новгородская области, Урал, Сибирь). Соответственно, в представлении о русских праздниках как о составляющей этнокультурной идентичности русских жители этих областей совсем неотделимы от жителей других регионов России. В новых российских регионах (ДНР и ЛНР) Масленица при доминировании среди русских как традиционных, так и гражданских праздников все же называется респондентами относительно реже, чем в остальных регионах России. Этот факт требует отдельного исследования. Причиной может быть, например, юный возраст опрашиваемых или, что более вероятно, особенность социально-политической обстановки в регионах проживания. Также в этих регионах значительно чаще в качестве русских называются именно гражданские праздники.

Тенденция снижения процента респондентов, указывающих Масленицу в списке русских праздников, и повышения доли гражданских праздников среди названных, по результатам опросов авторов, наблюдается у более молодой аудитории, среди тех, кому сегодня 16-25 лет, против тех, кому сегодня более 26 лет. Уменьшение доли назвавших Масленицу среди русских праздников относительно праздников гражданских в младших возрастных группах может быть обусловлено ослаблением этнической идентичности среди этих респондентов в пользу гражданской идентичности. С другой стороны, большая представленность гражданских праздников в ответах молодой аудитории может быть следствием того, что значение этнической идентичности усиливается по мере взросления.

Заключение

Масленица – существенный и доминирующий элемент знаниевого уровня этнокультурной идентичности русских. В сознании современников Масленица представляется праздником древним, архаичным, изначальным, отражающим дохристианскую культуру русских. При этом Масленице в восприятии ее значимости, безусловно, уступают другие праздники русского народа, ощущаемые многими исследователями значимыми для русской эртологии, такие как Иван Купала или Старый Новый год. Этот результат обусловлен, с одной стороны, социокультурной практикой, а с другой – почти двухвековой историографической традицией, широко транслируемой сегодня в образовательном и медийном пространстве, а также целенаправленным воздействием государственных учреждений культуры в XX в. на этнокультурную идентичность.

В результате опросов, проведенных авторами, можно сделать вывод, что Масленица в сознании современников сегодня неразрывно связана с русской идентичностью, воспринимается респондентами частью многовековой культуры русского народа, является наиболее узнаваемым календарным праздником в знаниевой модели самоидентификации соотечественников. Для большинства населения России всех возрастов сегодня Масленица – праздник, отражающий этническую и этнокультурную идентичность русских, корни которого уходят в историю. То есть знать, принимать что Масленица – русский праздник и праздновать его не одно и то же.

Несмотря на широко распространенное представление об уникальности идентичности двух эксклавных регионов России – Калининградской и Сахалинской областях, – связанной с поздней историей их вхождения в состав страны и оторванностью от «большой России», мнения жителей этих областей о русских праздниках, по результатам опросов, проведенных авторами, тождественны тому, как отвечали на вопросы жители других регионов России. Соответственно, в восприятии Масленицы «самым русским» из возможных праздников, яркой составляющей этнокультурной идентичности русских жители Калининградской и Сахалинской областей не отличаются от жителей Кузбасса, Вологды, Великого Новгорода, Перми или Москвы.

Отдельного исследования и осмысления требует выявленное существенное снижение доминирования частотности называния Масленицы относительно других традиционных (народных) и гражданских (государственных) праздников по результатам опросов школьников из ДНР и ЛНР. Это может быть прямым следствием социально-политической обстановки, политики федеральной власти Украины или региональных властей этих регионов в 1991-2014 гг. Этим, вероятно, объясняется то, что респонденты из ДНР и ЛНР в качестве русских (этнических, народных) праздников называли гражданские (государственные) праздники. Однако, возможно, такой результат обусловлен тем, что респонденты из этих регионов (на момент опросов еще не вошедших в состав России) были младше, чем отвечающие из «эталонных» регионов России.

Тенденция снижения процента респондентов, указывающих Масленицу в списке русских праздников и повышения доли гражданских праздников среди названных, по результатам опросов авторов, наблюдается у более молодой аудитории, среди тех, кому сегодня 16-25 лет, против тех, кому сегодня более 26 лет. Уменьшение доли назвавших Масленицу среди русских праздников относительно праздников гражданских в младших возрастных группах может быть обусловлено ослаблением значимости этнической идентичности среди этих респондентов в пользу гражданской идентичности. Большая представленность гражданских праздников в ответах молодой аудитории может быть следствием того, что значение этнической идентичности усиливается по мере взросления.

Результаты опроса групп, в которых присутствовали представители разных этносов, не отличаются от результатов опросов, проведенных в других группах. Это свидетельствует о том, что Масленица отождествляется с русской культурой как русскими, так и другими этносами, проживающими в России.

У русской идентичности имеются свои яркие устойчивые маркеры, отличительные элементы, подобно составляющим любых других культур (Krapchunov, Gill, 2023; Гилл, Крапчунов, 2024а; Гилл, Крапчунов, 2024б), к которым сегодня, безусловно, можно отнести Масленицу как русский праздник. Таким образом, если Масленица – маркер русской идентичности, то поиск исторически достоверных и доступных для современника форм ее празднования, развитие и популяризация смыслов Масленицы могут стать эффективным инструментом укрепления этнокультурной идентичности русских в условиях кризиса идентичности. Работая с идентичностью русского народа и российской нации, следует особое внимание уделить празднованию Масленицы, изучению историко-культурных контекстов ее формирования и восприятия. Возможно, следует обратиться к практике реконструирования утраченных составляющих праздничной обрядности Масленицы в результате запрета этого праздника в XX в.

Итак, в результате анкетирования соотечественников разных регионах России с 2016 г. по 2023 г. выявлено, что Масленица выделяется среди остальных праздников, будучи называемая чаще других, становясь в таком контексте одним из маркеров русской культуры. Географическое положение региона проживания опрашиваемых и его история, а также этническая принадлежность опрашиваемых не влияют на восприятие Масленицы и традиций ее празднования в их ответах. Указание респондентами Масленицы среди русских праздников чаще других во всех регионах России показывает, что она является одной из составляющих русского культурного кода.

Перспективы исследования. Если в общественной социокультурной практике стоит задача конструировать идентичность, воздействовать на русскость как феномен этнического самосознания, то при формировании методов такого воздействия обращение именно к Масленице будет наиболее органичным, предпочтительным. В связи с этим следует обратиться к герменевтике Масленицы (Крапчунов, 2015), анализу восприятия ее атрибутов, традиций и обрядов (Крапчунов, 2013), их появлению в конкретные исторические периоды и сопоставлению в рамках сравнительной этнографии с образом Масленицы или ее аналогов у других народов.

Источники | References

1. Адоньева С. Б. Полнота повседневности // Мариничева Ю. Ю., Веселова И. С., Адоньева С. Б., Петрова (Матвиевская) Л. Ф. Первичные знаки / назначенная реальность. СПб.: АНО «Пропповский центр: гуманитарные исследования в области традиционной культуры», 2017.
2. Адоньева С. Б. Российская наука о народе: от эволюционизма к феноменологии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. <https://doi.org/10.26158/TK.2019.20.4.013>
3. Быстров В. Ю. Человек в мире традиций: монография. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001.
4. Вань И. Масленица: история праздника и его традиции // Образование и наука в России и за рубежом. 2017. № 3.
5. Гилл Е. В., Крапчунов Д. Е. Локализм в Таиланде, или Почему не нужно защищать традицию // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2024а. № 4. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2024.04.03>
6. Гилл Е. В., Крапчунов Д. Е. Традиция во Вьетнаме: реальность или симулякр? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024б. № 2. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-241-249>
7. Дугин А. Г. Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002.
8. Есаулов И. А. Гипотеза А. Н. Веселовского о соотношении христианское/языческое в русском национальном сознании и современная наука // Об исторической поэтике А. Н. Веселовского. Самара: Самарская гуманитарная академия, 1999.
9. Крапчунов Д. Е. Визуальная составляющая народных традиций как средство преодоления кризиса идентичности в современной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137).
10. Крапчунов Д. Е. Проблема соотношения христианского и языческого в восприятии русской традиционной культуры на примере масленичной обрядности // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2015. Вып. 3 (5).
11. Кулигин Д. Христианский или языческий праздник – Масленица? // Церковный вестник. 2004. № 1-2.
12. Рябков В. М. Масленица в историографии культурологии и истории социально-культурной деятельности // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1 (61).
13. Саррацин Т. Германия: самоликвидация. М.: Рид Групп, 2012.
14. Страхов А. Б. Ночь перед Рождеством: народное христианство и рождественская обрядность на Западе и у славян. Кембридж – Массачусетс: Палеославика, 2003.
15. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995.
16. Тиллих П. Мужество быть. М.: Модерн, 2011.
17. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ, 2008.
18. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1.
19. Хоружий С. С. Злоключения традиции, или Почему нужно защищать традицию от традиционалистов // Вопросы философии. 2017. № 9.
20. Цзян Ц. Анализ влияния политеизма на русскую культуру // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 70-5.
21. Элиаде М. Трактат по истории религий. СПб.: Алетейя, 2000.
22. Krapchunov D. E., Gill E. V. Migration of Syrian Orthodox Christians to Europe and their adaptation process // Manuscript. 2023. Vol. 16. № 2. <https://doi.org/10.30853/mns20230031>

Информация об авторах | Author information**RU****Крапчунов Даниил Евгеньевич¹**, к. филос. н.**Гилл Елена Владимировна²**, к. филос. н.**Тимонина Ольга Юрьевна³**, к. пед. н.^{1, 2, 3} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого**EN****Daniil Evgenjevich Krapchunov¹**, PhD**Elena Vladimirovna Gill²**, PhD**Olga Yurjevna Timonina³**, PhD^{1, 2, 3} Yaroslav-the-Wise Novgorod State University¹ krapchunovd@mail.ru, ² novsu.maximova@mail.ru, ³ Olga.Timonina@novsu.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.04.2025; опубликовано online (published online): 30.06.2025.

Ключевые слова (keywords): календарные праздники по результатам опросов; масленица в культурном коде русских; этнокультурная идентичность; региональная и возрастная специфика восприятия; calendar holidays based on survey results; Maslenitsa in the cultural code of Russians; ethno-cultural identity; regional and age-related specifics of perception.